

Ю.С. Лузгина

Взаимоотношения командиров и комиссаров в Красной Армии в годы гражданской войны

В статье рассматриваются взаимоотношения командного и комиссарского составов Красной Армии в период гражданской войны в России 1918–1920 гг., анализируется изменение характера этих отношений на всем периоде.

Ключевые слова: гражданская война в России 1918–1920 гг., военные специалисты, политические комиссары, Красная Армия.

«Мы должны были ввести институт, который был не нужен нашим противникам, институт политических комиссаров» – заключал в марте 1919 г. один из деятелей РКП [8, с. 155]. Необходимость этого института была вызвана привлечением на службу в Красную Армию т.н. «военных специалистов» – офицеров царской армии. По меткому выражению исследователя, введение института военных специалистов вызвало, в свою очередь, введение института политических комиссаров [13, с. 13].

Как же складывались отношения между комиссарами и командирами, вынужденными работать бок о бок в условиях гражданской войны?

С самого начала предполагалось, что институт политических комиссаров при командном составе будет носить временный характер, и в регу-

лярной Красной Армии постепенно осуществится переход к единоначалию [4, с. 24].

Введение должности комиссара было основано на недоверии, даже враждебности большевиков и Советской власти к бывшим офицерам. Так, отмечалось, что комиссары приставляются к военспецам для предотвращения вреда [12, с. 113–114], а для большей уверенности приставлялись сразу два политкома к одному военспецу, образуя, таким образом, военный совет – коллективный орган военного управления [18, с. 98], «так полюбившуюся тройку», по выражению М.Д. Бонч-Бруевича [6].

В апреле 1918 г. было выпущено «Положение о военных комиссарах и членах военных советов», которым руководствовались в Красной Армии до конца гражданской войны. Взаимоотношения командира и комиссара определялись следующим образом.

1. Предполагалось участие комиссара во всех действиях военспеца, выражавшееся в скреплении всех бумаг его подписью. Приказ, подписанный военруком и одним из комиссаров, обретал реальную силу и был обязателен для исполнения, за чем следил военком (политком).

2. Военная область отдавалась под ответственность командира, комиссар не отвечал за их целесообразность.

3. Подозрительные приказы оперативного характера отменять комиссару запрещалось, следовало докладывать о подозрениях в высшие инстанции.

4. В случае неисполнения приказов комиссар подлежал суду [1].

Таким образом, в «Положении» раскрывались, и то не полностью, контрольные функции политических комиссаров и слабо прописывались взаимоотношения с командным составом. Это приводило к конфликтам.

Первоначально, вспоминал один из первых комиссаров И.Т. Смилга, комиссары не доверяли военным специалистам и были готовы «в случае, если он вздумает нам изменить, выстрелить ему в ухо» [23, с. 14]. В свою очередь, военные специалисты, недовольные приставлением к ним «двух архангелов» [Там же], не верили в способность большевиков построить новую армию [23, с. 15]. В начальный период гражданской войны наблюдалось много случаев измены командного (в том числе и высшего) состава, что только усиливало недоверие части комиссаров к военспецам. Буквально в первые дни Советской власти была произведена чистка военного министерства, призванная удалить специалистов, не признавших власти политических комиссаров [7, с. 72].

Ю. Трифонов, сын политического комиссара гражданской войны, художественно описал отношение комиссаров к военным специалистам, бывшим офицерам: «Полковники! Страшный сон комиссаров. Как заглянуть в чужую душу? Как угадать, честно ли, по искреннему порыву,

по глубокому ли размышлению решили спороть погоны и нахлобучить шлемы со звездой или же тут дьявольский дальний расчет? А времени для того, чтобы изучать и приглядываться, нет» [24, с. 193].

На Первом всероссийском съезде военных комиссаров в своем выступлении Троцкий обозначил обязанности командиров – чисто-техническая и нравственно-политическая. Идеальный тип руководителя представляет собой человека, сочетающего в себе обе эти стороны, что, к сожалению, говорит он, встречается крайне редко [25]. Отсюда вытекает необходимость в политических комиссарах.

Сами политические комиссары не всегда четко понимали свои контрольные функции, наблюдались случаи буквального исполнения этого положения. Так, Вацетис жаловался в письме Ленину в апреле 1919 г.: «... Бестактность по отношению к лицам генштаба замечается со стороны тех комиссаров, которые к ним приставлены, на подбор которых не всегда обращается должное внимание. Среди комиссаров, к сожалению, мало встречается интеллигентных людей, способных понять настроение и ту среду, над которой им приходится нести контроль, и контролирование зачастую обращается в назойливое приставание. Такие комиссары являются большим злом в практической и специальной работе, но таких комиссаров, к сожалению, много» [5, с. 85–86]. По воспоминанию одного из участников гражданской войны, их комиссар все время находился при командире, неотступно следуя за ним, что тоже приводило к конфликтам [17, с. 158]. М. Тухачевский всегда считал институт комиссаров «ненормальным наростом на шее армии, мешающим ей шевелить головой» [19]. Также он выступал против деления управления армией на военную и политическую часть, уверенный, что обе эти функции должны быть сосредоточены в одних руках [15, с. 110].

Уже в середине 1919 г. было отмечено, что «отношения между комиссарами и специалистами складывались чисто практически» [8, с. 155]. Стремясь преодолеть недоговоренность «Положения», часть комиссаров, впоследствии причисленные к «военной оппозиции», требовали расширения своих прав, разрешения участвовать в решении оперативных вопросов, указывая, что в условиях войны им невозможно ограничиваться только контрольными функциями [Там же, с. 157].

Но советское правительство не приветствовало подобных амбиций комиссаров, требуя от них лишь контроля политической благонадежности военспецов, особенно был категоричен председатель РВСР Л. Троцкий. Он требовал расстрела комиссаров за измену офицеров, указывая: «если командир перебежал, виноват комиссар. ... Он должен знать свой командный состав и за ним следить» [5, с. 62]. В частности, такая реакция

последовала на измену части офицеров на Южном фронте в 1918 г. Он был категорически против расширения прав комиссаров. Комиссары, по определению Троцкого, стояли выше командиров, контролируя каждый его шаг, следя за его действиями [25]. Командиры обязаны были подчиняться революционным военным советам.

Впрочем, иногда скрепление подписью комиссара оперативных приказов расценивается исследователями как участие в решении оперативных вопросов [22, с. 153].

Конфронтационные отношения складывались не только между командирами-военспецами и комиссарами, но и между комиссарами и партизанскими командирами. Например, Махно «иронически отрицательно относился к своему политкому» [3, с. 203], по воспоминаниям Антонова-Овсеенко, напряженные отношения складывались между политкомом и комполка Григорьевым [Там же, с. 162], неприятие комиссаров было и у Миронова [2, с. 162].

В то же время можно привести воспоминания о благотворном влиянии комиссаров на командиров, на что обращала особое внимание советская историография. Кавтарадзе утверждал, что комиссары помогли военным специалистам понять цели и задачи революционной армии, благодаря их влиянию у военных специалистов выработалось социалистическое сознание [13, с. 212]. «Военные комиссары, осуществляя контроль за деятельностью военспецов, помогли многим из них порвать со своим прошлым и честно нести службу в рядах Красной Армии», – считал советский исследователь Красного флота Кузьмин [16].

В постсоветской России институт политических комиссаров при командирах оценивается иначе. Введением института политических комиссаров партия большевиков возложила принятие решений по военным вопросам на партфункционеров, а не на военных специалистов [10]. Ответственность за измену и саботаж военных специалистов ложилась на комиссаров, что вызывало напряженные отношения командиров и комиссаров, взаимно не доверявших друг другу. Военный комиссар отвечал за благонадежность военных руководителей и всего командного состава [14, с. 56]. Известно, что комиссары стремились поддерживать авторитет командира [21, с. 78].

Сами политические комиссары разделялись на две группы: первая группа выступала за главенство комиссаров, занятие большевиками всех руководящих постов, их характеризовало активное неприятие военных специалистов; вторая группа – сторонники предоставления известной инициативы военным специалистам, использования их опыта и возложение на них ответственности [7, с. 383].

В течение войны правительство неоднократно обвиняло комиссаров в незнергичности и, опасаясь измены, требовало замены командно-комиссарского составов [11, с. 470–471] или, чтобы исправить положение среди военспецов, улучшить состав комиссаров и усилить политработу в армии [Там же, с. 184].

В октябре 1918 г. Реввоенсовет Республики отреагировал на телеграмму военкома Семашко командующему Южным фронтом, содержащую угрозу арестом. РВСР счел необходимым напомнить, что командующий – член РВС Южного фронта и назначается РВСР, поэтому Семашко не имеет права угрожать и мешать командующему, за что можно лишиться должности комиссара, все претензии следует присылать по инстанции [22, с. 67].

За годы гражданской войны часть политических комиссаров действительно перешла на командную работу, например, К.Е. Ворошилов, А.Я. Пархоменко, Я.Ф. Фабрициус [20, с. 92]. В основном они выдвигались из таких людей, которых Тухачевский называл «комиссарами-полукомандирами», намекая на их овладение военными знаниями во время работы с военными специалистами [26, с. 97].

Можно согласиться с выводом исследователя Ганина, отмечавшего, что «взаимоотношения командиров и комиссаров приобретали личностный характер, при котором имели место как конфликты и конфронтации, так и симпатии» [9].

Библиографический список

1. Положение о военных комиссарах и членах военных советов // РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 50 (1). Л. 8–8 об.
2. Анишев А.Н. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920. Л., 1925.
3. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 3. М., 1932.
4. Аралов С.И. Ленин вел нас к победе: Воспоминания. М., 1989.
5. Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: [Сб. док.]. М., 1996.
6. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам! // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/bonch-bruevich_md/index.html (дата обращения: 01.05.2013).
7. Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921 гг. М., 2010.
8. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М, 1959.
9. Ганин А. «Измена и предательство повлечет арест семьи...» Заложничество семей военспецов – реальность или миф? // Скепсис. Научно-просветительский журнал. URL: http://http://scepsis.net/library/id_2750.html (дата обращения: 01.05.2013).
10. Гражданская война в России. Энциклопедия катастрофы. М., 2010.
11. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920): Сб. документов. М., 1969.

12. Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1941.
13. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988.
14. Калашникова Е.Б. Идеологическая деятельность органов советской власти в войсках действующей армии (1918–1920 гг.). СПб, 2007.
15. Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005.
16. Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977.
17. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы / Отв. ред. Я.П. Крастынь. Рига, 1962.
18. Молодцыгин М. А. Красная армия: рождение и становление. 1917–1920 гг. М., 1997.
19. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934) // Либрусек. URL: <http://lib.rus.ec/b/306819/read#r676> (дата обращения: 13.10.2012).
20. Петров Ю.П. Строительство партийно-политического аппарата Советской армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1952.
21. Пичугов С.Г. Незвезданными путями. Воспоминания о гражданской войне на Урале. М., 1958.
22. Реввоенсовет республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.) / Научн. ред. А.П. Ненароков. М., 1991.
23. Смилга И.Т. К вопросу о строительстве Красной Армии. М., 1920.
24. Трифионов Ю. Отблески костра. М., 1989.
25. Троцкий Л.Д. Организация Красной армии. (Речь на первом всероссийском съезде военных комиссаров 7 июня 1918 г) // Материалы русской истории. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl670.htm> (дата обращения: 01.05.2013).
26. Тухачевский М.Н. Избр. произв. Т. 1 (1919–1927 гг.). М., 1964.